Татьяна Ярош

Лучшая таверна в округе

Татьяна Ярош
Лучшая таверна в округе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71890285
SelfPub; 2025

Аннотация

– Тебе очень повезло, Мира, – воодушевленно изрек Данник.

– Мила, – вежливо поправила я.

Тот отмахнулся, будто это было неважно.

– Тебе очень-очень повезло, – продолжил он. – Я на днях вспоминал, как недавно ты приходила ко мне с идеями на счет таверны.

От волнения тело будто начало покалывать ледяными иголками. Почему он сейчас вспомнил об этом? Что вдруг стало причиной?

– И я готов дать тебе шанс проявить себя!

– Серьезно?! – Я и обрадовалась, и в то же время насторожилась. – Но почему? В прошлый раз вы не хотели иметь со мной дел.

– Ты не довольна? – уклонился он от прямого ответа. – Это же такой шанс!

– Я счастлива, конечно. Просто неожиданно!

– Отлично. Вот бумаги. Бери перо и подписывай.

Бумага оказалась договором.

– Я стану хозяйкой таверны?!

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 12
Глава 3 22
Глава 4 36
Глава 5 45
Глава 6 59
Глава 7 69
Конец ознакомительного фрагмента. 72

Татьяна Ярош
Лучшая таверна в округе

Глава 1

– Эй, прислуга! – прокричал мужчина, энергично мне замахав. – Где наша еда?! Почему мы там долго ждем?!

Я мило улыбнулась посетителю и поторопила повара, чтобы тот быстрее выкладывал рагу на тарелки.

Пока одна рука была занята подносом с едой, другой я отбивалась от назойливой мухи, одновременно размышляя о том, что тяжкий труд рано или поздно принесет какие-то плоды. И какими они будут? Ядовитыми или сладкими – это решит случай. Или удача. А, может, мои старания.

Но пока я просто прислуживаю. Пусть и в самой лучшей таверне города.

Работать здесь тяжело. Нужно с четырех утра и допоздна носиться как угорелая, а ночью еще и убирать. К вечеру, как правило, все тело ужасно болит. Но, даже устав, нельзя садиться или жаловаться, а только улыбаться и любезничать с посетителями.

Правила здесь такие: падать в обморок запрещено, болеть тоже, проситься на дополнительный выходной вообще скандал с увольнением. Кажется, даже смерть не будет уважи-

тельной причиной пропустить рабочий день. Владелец таверны в прошлом месяце вполне серьезно отчитывал главную повариху Дору за то, что она не пришла на смену в день родов.

«А как разродилась, не могла прийти? Такие тяжелые были? Это ведь уже твой третий! Вина надо было выпить, чтобы кровь вернулась. Ты что, неуч? Не знаешь элементарных вещей! Ты в этот день подвела всю команду, понимаешь?!»

Неудивительно, что Дора не расстроилась, когда ее в тот же день уволили.

Я же пришла в это место около года назад с твердым намерением постичь искусство гостеприимства. Хотела стать лицом таверны. Сделать все, чтобы превратить питейное заведение в процветающее, лучшее в нашей округе или даже стране.

Буквально фонтанировала идеями, но владелец, решив подшутить надо мной, сказал, что поручает самое важное задание. Я откликнулась с энтузиазмом. И пошла на кухню, где мне выдали ведро с мыльной водой и тряпку. Только через полгода у меня, наконец, получилось поменять швабру на поднос. И то потому, что предыдущая девушка удачно вышла замуж и на следующий день просто не явилась на работу. С неохотой, но меня поставили на замену.

И спустя несколько месяцев упорного труда прислугой, мне неожиданно выпал шанс показать себя.

– Мила! – позвала меня помощница Данника, хозяина та-

верны. – Тебя зовут. Быстро все бросай и в кабинет.

Удивленная не столько срочностью, сколько приглашением владельца, я отложила в сторону тряпку, которой полировала столы перед открытием, и направилась на второй этаж, где в дальней комнате коридора располагался кабинет.

У двери уже стояла Ивва, та самая помощница. Она выжидающе держала ручку, меряя меня странным оценивающим взглядом. Прочитать ее мысли было невозможно, но, казалось, дама сама не верит, что Данник вызвал меня.

Подойдя ближе, я ощутила волнение, подкатившее к горлу горьким комом.

Что задумал Данник? Решил уволить? Может, из-за конфликта с посетителем на прошлой неделе?

Тот осёл получил по заслугам, а точнее, смачную затрещину, когда вцепился руками в мой зад. Думая, что мне это очень понравится.

Помощница повернула ручку двери, но заходить не стала, а только пропустила меня внутрь.

Убранство этой комнаты разительно отличалось от остальных в таверне. А она была немаленькой и не всякому зашедшему по карману. Кабинет владельца был обставлен дорогой мебелью, стоимость которой превышала мой годовой заработок. Огромные окна выходили на небольшое озеро, где плавали лебеди и утки. В кабинете еще имелся внушительный глобус, которым Данник наверняка пользоваться не умел. И огромный книжный шкаф, в котором ни одна из

книг так и не была передвинута с момента, как ее поставили на полку.

Я с осторожностью посмотрела под ноги на неприлично белый и дорогой ковер. Жалко такой марать.

– Обувь сними сначала и подойди ближе, – пробубнил Данник, отрывая глаз от бумаг.

Я подчинилась и приблизилась к столу, но сесть без приглашения не решилась.

Данник через пару секунд отвлекся от чтения и неожиданно расплылся в улыбке. Выглядела она, конечно, не совсем дружелюбной, хотя он и старался.

– Садись.

– Вы хотели меня видеть? – вежливо поинтересовалась я после того, как застыла в напряженной позе на краю стула.

Хозяин таверны откинулся в кресле и улыбнулся еще шире, показав ряд желтоватых зубов.

Вообще, Данник хоть и был молодым мужчиной, но выглядел весьма неопрятно и даже отталкивающе. Жидкие каштановые волосы, прыщики на выскобленных щеках, блестящие недобрые глаза. Если бы не деньги, вряд ли он имел успех у женщин. Хотя даже в этом случае многие барышни предпочитали других богачей. Лично знаю ту, что вместо Данника выбрала семидесятилетнего старика, который для своего возраста выглядел совсем неплохо, хотя и не был так обеспечен.

– Тебе очень повезло, Мира! – воодушевленно начал Дан-

ник.

– Мила, – вежливо поправила я.

Хозяин таверны отмахнулся, будто это было неважно.

– Тебе очень-очень повезло, – продолжил он. – Я на днях вспоминал, что недавно ты приходила ко мне с идеями насчет таверны.

От волнения тело будто начало покалывать ледяными иголками. Почему он сейчас вспомнил об этом? Что вдруг стало причиной?

– И я готов дать тебе шанс проявить себя!

– Серьезно?! – Я и обрадовалась, и в то же время насторожилась. – Но почему? В прошлый раз вы отмахнулись от моих предложений.

– Ты недовольна? – уклонился он от прямого ответа. – Это же такой шанс!

– Я счастлива, конечно. Просто неожиданно!

– Отлично. Вот договор. Бери перо и подписывай.

Он сунул мне бумагу, которую держал. С каждой прочитанной строчкой мои брови взлетали все выше и выше.

– Я стану хозяйкой таверны?!

– Временной, – уточнил Данник и наклонился вперед, пододвигая ко мне чернильницу с пером. – Но да, ты станешь полноценной хозяйкой, которая сможет здесь делать все что угодно. Ты хотела ответственности – получай.

Конечно, первым порывом было прямо сейчас подмахнуть договор, в котором Данник без какого-либо подвоха от-

давал мне права на полное владение таверной. Но это было так внезапно и потому странно.

– Почему вы приняли такое решение?

У мужчины заметно поугас пыл. Ему, видимо, было не по душе, что я задаю много вопросов, вместо того чтобы радостно соглашаться.

Но я же не дура! Понимаю: такие широкие жесты неспроста. Откуда мне знать, что последует после подписания. Хотя по договору вроде все прозрачно.

– Я же сказал, что хочу дать тебе шанс, – он сокрушённо взмахнул руками. – Решил внести что-то новое в наше заведение, чтобы мы, наконец, стали лучшими в округе! А у меня идей кот наплакал. И тут вдруг вспомнил про тебя.

– Но полное управление… – с сомнением покачала я головой. – Не слишком ли?

– Это формальность, – лучезарно улыбнулся он. – Просто чтобы прислуга, повара и прочие полностью подчинялись тебе, иначе, сама понимаешь, из-за повышения начнут вставлять палки в колеса, а так их работа зависит от твоей прихоти. Ты можешь увольнять или добирать людей.

– Ладно, – несколько успокоилась я. – Но есть еще один вопрос.

– Какой? – раздраженно спросил он, двигая чернильницу ко мне все ближе.

– Вы сказали, что хозяйка временная, но в договоре ничего про сроки не написано.

– А вдруг тебе нужно будет полгода на реализацию идей, – пожал плечами. – Или год. Как только мы достигнем цели и станем лучшими в округе, то я формально верну себе место, ты закрепишься как управляющая, чтобы люди тебя уважали.

Он потёр ладони.

– Подписываем?

Я помедлила. Но макнула перо в чернильницу и поставила подпись. Что, если это тот самый шанс показать себя во всей красе? Данник, конечно, не блестящий хозяин таверны, но и никогда откровенно не мошенничал. По крайней мере, платили нам исправно.

– Славно, – одобрительно закивал мужчина. – Жду первых результатов через три месяца. Не забывай, ты теперь главная и должна суметь решить все проблемы, какими бы сложными они ни были.

Он спрятал договор в ящик и поднялся.

– Я буду в своем загородном доме. Если нужны средства – обращайся к помощнице Ивве. Документ о том, что ты владелица, вот тут. – Данник постучал по столу. – Если вдруг кто-то будет сомневаться, то покажи этот договор.

– Спасибо, – выдохнула я, понимая, что все время слушала инструкции замерев. – Спасибо за шанс!

– Не за что, – улыбнулся хозяин питейного заведения, снова показав свои желтые зубы.

Именно так и началась моя история, в которой я стала вла-

делицей лучшей таверны в округе. Тогда я еще не знала, в какую историю влипла, но обо всем по порядку.

Глава 2

Следующие несколько недель стали настоящим адом. Смена власти совсем не обрадовала поваров, прислугу и помощницу Ивву. Не то чтобы они любили Данника, скорее их возмутило мое головокружительное продвижение. Уже пошли шепотки насчет того, что я сплю с владельцем, но доказательств ни у кого не было, а только сплетни. Не проходила ни дня без попыток саботировать работу. И даже угрозы увольнения не могли отрезвить обиженок.

И все же я не сдавалась. У меня был план, на осуществление которого требовалось много времени и усилий.

И пусть управление оказалось гораздо сложнее, чем я думала, но через пару недель привыкла к новому ритму и активно взялась за развитие таверны.

Первым моим решением и главной идеей было сделать это место доступным для среднего класса и чуть выше, но не совсем дешевым заведением, чтобы не привлекать неприятную публику. Было множество детально разработанных идей, воплощением которых я собиралась заниматься весь этот год.

То, что я придумала, не встречалось ни в одной из известных таверн. А именно: колдовство!

Немногие хозяева трактиров готовы были взять на работу настоящих ведьм. Им доверяли с неохотой из-за их непостоянного и очень вредного характера. Они могли приворожить

к тебе удачу, а могли наслать проклятий, которые будут действовать до двенадцатого колена.

Я же довольно быстро уговорила двоих, чтобы они занялись изготовлением зелий. Ведь путники часто мучатся с дороги головными болями, плохим сном или расстройством живота. А если посетители приходили вместе со своими любовницами, то наши девушки предлагали отличные амурные настойки. Зелья ведьм оправдали даже самые смелые мои ожидания. Хорошая плата, кров и достойное отношение к новым помощницам быстро дали плоды.

Девушки – весьма умелые ведьмы – проявили инициативу и предложили заговорить обереги, которые могли отвадить человека, пришедшего с плохими намерениями. Но необходимо было время на подготовку, поэтому проблема воровства решилась не сразу.

Изменения не обошли и прислугу с поварами. Так как я трудилась разносчицей еды, то прекрасно знала, насколько выматывает эта работа. С самого первого дня поняла, что смены сделаны неправильно и их единственной целью было сделать всё, чтобы работники пахали сутками.

Я не спала несколько ночей, но все же продумала так называемый «график», чтобы люди могли нормально и трудиться, и отдыхать. Главное – заработок остался прежним, а в будущем я планировала оплату поднять.

Повара и прислуга поначалу недоверчиво отнеслись к довольно странной разбивке рабочего времени, но скоро их от-

ношение ко мне поменялось.

Из негативного перешло сперва в снисходительное, а затем и вовсе стало благодушным.

И это было только начало.

Ведь, как всем известно, в любой таверне почти каждый день происходило что-то интересное, часто необычное, а порой и откровенно странное.

Вот и сегодня с раннего утра случилось нечто странное…

***

Каждое мое утро начиналось с первыми лучами солнца.

Я просыпалась в крохотной постели в каморке, которую мне выделили еще при работе разносчицей. Менять на что-то более комфортное пока не хотелось, к тому же здесь я только спала, а остальное время активно занималась развитием моего заведения.

Насущные дела и идеи по выходу таверны на новый уровень имели куда большее значение.

Встав с постели, я распахнула окно и с улыбкой вдохнула аромат утренней свежести.

Несмотря на выросшую ответственность, я была крайне довольна сложившимися обстоятельствами. Меня вполне устраивало, что владелец таверны развлекается в своем загородном доме, а мне передал все управление.

Если Данник вдруг передумает, то все старания пойдут прахом.

Хозяин мало уделял внимания гостям, работникам, чи-

стоте и еде. Ему больше нравилось считать прибыль в своем кабинете и иногда спускаться, чтобы с недовольным лицом шпынять работников.

Я готова была исправить недочеты и привести таверну к званию лучшей в нашей округе, а то и во всей стране.

Кто знает, вдруг получится.

Вдохновленная этими мыслями, я надела скромное, но симпатичное платье с белоснежным накрахмаленным передником.

В первые же дни управления я распорядилась, чтобы всем работникам перешили форму, потому как старая уже начинала расползаться по швам и выглядела не особенно опрятно. Новенькие же платья для разносчиц радовали глаз. Они были приталенными, с приоткрытыми плечами, прямой юбкой и белоснежным передником. Шнуровка на груди и животе позволяла быстро и без труда надевать форму, а приятный кофейный цвет заставлял посетителей улыбаться куда чаще. Тем более, белоснежные передники сразу наводили всех на мысли, что на кухне также чисто. Все разносчицы таверн носят белые передники, но не у всех они действительно белые. Да и опрятная одежда привлекает посетителей куда больше.

Это одно из первых новшеств, которые я ввела. И оно действительно возымело эффект, ведь гостей с каждой неделей становилось все больше.

Я даже умудрилась переодеть ведьм, хотя они поначалу были не в восторге, но в итоге согласились поменять откро-

венные дерзкие наряды на скромные, но элегантные платья цвета еловых иголок. Без остроконечных шляп, чулок в полоску и неизменных глубоких вырезов. В нынешнем виде колдуньи вызывали больше доверия. И они, пусть и с неохотой, согласились на мои правила.

Глянув на себя в отражении мутного зеркала, я убедилась, что выгляжу отлично, и торопливо зашагала в сторону кухни. Дел сегодня невпроворот.

На ходу повязывая передник, я вышла в основной зал, где обычно ели и отдыхали посетители.

Глянула на остывший камин и нахмурилась. Стоило бы затопить. Утро выдалось довольно прохладным. Все-таки начало осени.

Но первым делом прошла на кухню, чтобы убедиться, что повара готовят завтрак. Дора – главная повариха – встала еще раньше меня и теперь гоняла своих помощников. Я наняла ее почти сразу же, как стала хозяйкой. Женщина она властная, строгая, но справедливая. А главное – безумно вкусно готовила.

Вот и сегодня у меня голова пошла кругом от умопомрачительных запахов.

– Завтрак хозяйке! – донеслось из глубин кухни. О, этот голос узнаю из тысячи. – Быстро!

Молодой парень-повар сразу примчался с тарелкой отменной овсяной каши со свежими ягодами, парочкой сырников и чашечкой крепкого чая.

Сама Дора появилась, когда я практически закончила есть.

– Не видела Густаво? – спросила я. – Он вроде здесь все время крутится.

– Спит, наверное, – вытирая руки о безупречно белое полотенце, ответила Дора. Она встала напротив и нахмурилась, словно была чем-то недовольна. Но повариха всегда выглядела таковой.

– Камин надо протопить.

– Попрошу разбудить его.

Я кивнула, поблагодарила за завтрак и встала.

Нужно проконтролировать, чтобы постелили чистые скатерти и принялись за уборку, пока посетители не проснулись.

Снова вышла в главный зал и заметила, что три разносчицы стоят у камина и смотрят вниз, держа в руках чистые скатерти.

– Что случилось? – обеспокоенно спросила я, подходя ближе.

Девушки резко подняли головы.

– Тут… – ответила Анна. Ее необычайно красивые серые глаза потемнели от тревоги. – Что-то странное…

– Странное? – переспросила я, подходя ближе к камину.

Девушки расступились в стороны, и я смогла увидеть причину столь пристального внимания.

– Это что? – ошеломленно спросила я, переведя взгляд на

разносчиц. – Кровь?

Девушки недоуменно хлопали глазами.

Помню, вчера я поздно ночью обошла всю таверну, чтобы убедиться в чистоте заведения. Это было моим ритуалом, которым я заканчивала день.

До того, как стать хозяйкой таверны, я часто ловила поломоек на бездарном отношении к работе и лени. Они не меняли воду, елозили по полу грязными тряпками, иногда ими же вытирали столы, создавали видимость чистоты, а на самом деле только сильнее разводили грязь. Даннику же было все равно лишь бы таверна приносила деньги.

И когда я стала хозяйкой, поломойки демонстративно воротили нос, не слушались и пакостничали. Многих пришлось уволить и взять других, но через некоторое время все начиналось по новой.

Мало кто из прежних работников принял меня с душой. Большинство либо еле терпели мое руководство, либо относились снисходительно, потому что думали, будто я превратилась в стерву, когда обрела власть. Мне же банально хотелось, чтобы было чисто и уютно, у всех работников была еда и кров, а у гостей желание возвращаться. Строгость я проявляла только в самых крайних случаях.

И сегодня, глядя на пятно, убедилась, что пакости не закончились.

– Судя по виду… – замялась Анна. – Это кровь.

Я присела и стала разглядывать неровное грязно-корич-

невое пятно. Действительно похоже на кровь. Но может, все-таки вишневый сок или просто какая-то грязь.

Вдруг кто-то пролил в темноте и не заметил?

– Принесите ведро и тряпку, – устало вздохнула я вставая. – Не хватало еще, чтобы гости увидели.

– Я уберу, хозяйка.

– Нет-нет, – помотала головой. – Это не твоя работа…

– Я сама, – настояла Анна и помчалась в чулан за тряпкой и ведром.

Остальные две девушки – Кассандра и Хлои – поторопились накрыть столы.

Пока я ждала Анну, думала, откуда могла взяться кровь. На кухне у нас, как правило, лежит свежее мясо с рынка. Цельные тушки практически не держим.

Странно. Еще пятно выглядит так, будто жидкость или что ещё целенаправленно разлили в одном месте. Ведь рядом капель нет.

Вскоре вернулась Анна. Она быстро оттерла грязь и управилась до того, как первый гость спустился на завтрак.

Я провела свой обычный день в суете, забыв под вечер про эту неприятную ситуацию. А на завтра все повторилось.

***

– Опять кровь, – тихо сказала Анна, стоя по правую сторону от меня.

Я разглядывала грязно-коричневое пятно той же формы и размера, что и вчерашнее.

– Странно, – озадаченно протянула я. – Оно такое же, как и то.

– Думаете, кто-то из уборщиц? – осторожно уточнила Кассандра.

– Не могу никого обвинять, пока нет доказательств, – покачала головой. И повернулась к разносчицам. – Кто-то что-то видел ночью? Или слышал?

– Нет, – нестройным хором ответили они.

В первую очередь я подумала именно про поломоек, ведь только среди них были увольнения. Некоторые затаили обиду на новую хозяйку. И эту злость, словно болезнь, передавали следующим, постепенно заражая и других работников.

Я понимала, что авторитет завоевать непросто. И пока усилия не давали нужных плодов.

– Принесите тряпку, – устало попросила я, чувствуя, как болит голова.

– Я вытру, – сказала Хлои и ушла, не слушая мои возражения.

Пятно снова оттерли до прихода на завтрак первого посетителя. День прошел как обычно, а на следующее утро на том же самом месте снова появилось это странное пятно.

Мало того что кровь опять имела точно такую форму с неровными краями, так еще и появилась каким-то невероятным образом теперь на полу.

Втайне я попросила несколько человек проследить за общим залом, чтобы выяснить, кто пакостничает, но пятно все

равно появилось. А те, кто наблюдал за залом, настаивали, что никого не видели.

Возможно, здесь замешана магия, но Зара – наша ведьма – уверила меня: ничего колдовского в пятне нет.

И да. Это все-таки была кровь.

Каждое утро теперь начиналось с того, что я проверяла на месте ли пятно. И неизменно оно оказывалось все там же. Пару раз даже сама следила ночью за залом, но под утро все же невольно засыпала от усталости. Пятно в итоге появлялось.

Ситуация приобрела неприятный поворот, когда по таверне поползли слухи, что здесь обитает привидение.

Остановить распространение небылиц оказалось непосильной задачей. И через несколько дней из таверны начали съезжать постояльцы.

Гости боялись призрака. Кто-то не верил в него, но на всякий случай все же перемещался в другую таверну. Наш доход стал падать на глазах, а в мыслях я уже попрощалась со своей работой, пока на пороге вдруг не появилось мое спасение.

Глава 3

Кровь появлялась на одном и том же месте раз за разом в течение почти двух недель. Я даже заплатила ночному сторожу, чтобы он караулил всю ночь. Однако наутро, когда подходила к камину, все равно видела злодейское пятно.

Вот и сегодня я смотрела на него и чувствовала мороз на коже.

Неужели и вправду привидение?

Но здесь отродясь никто не умирал. Бывало, сильно болели, истекали кровью, дрались до выбитых зубов, нападали на гостей, прыгали из окон, но с момента постройки таверны никто помер.

Так откуда привидение?

Расстраивало и то, что гостей стало ровно вполовину меньше, а по городу поползли слухи о странном явлении, отчего посетителей теперь и не прибавлялось.

Ведьма Зара лишь пожимала плечами. Единственное, что она могла сделать – заколдовать швабру, чтобы та сама оттирала пятно по утрам. И на этом все.

Но так просто сдаваться я не намерена.

Наверняка есть выход из ситуации. Нужно только его найти.

Из размышлений меня вырвал истошный женский крик.

Я резко задрала голову, мгновенно определяя, что звук

доносится со второго этажа справа от лестницы. Забыв про пятно, быстро пересекла зал и взлетела вверх, где столкнулась со служанкой Лидой, которая занималась уборкой комнат.

Девушка вцепилась пальцами в мои рукава и затряслась, будто побитая собачонка. Она смотрела на меня огромными испуганными глазами, а ее губы подрагивали от ужаса.

– Я не буду там убираться, госпожа Мила, – пропищала она. – Там… Там…

– Что? – оглядываясь, спросила я, не найдя повода для криков.

– Привидение!

Сердце испуганно сжалось, а ноги и руки похолодели.

Я взглянула за спину прислуги, но в коридоре никого, кроме нас, не было. Недолго. Истошные вопли привлекли внимание обитателей. И теперь с неровными промежутками времени начали открываться двери комнат. Гости выходили в коридор, спускались по лестнице, поглядывая на нас с тревогой. Постояльцы, сидящие в обеденном зале, оторвались от еды и уставились на нас. Даже работники таверны подтянулись, желая узнать причину шума.

– Привидений не существует, – проглотив горький ком, наконец, громко сказала я. И, оглядевшись, засмеялась, будто пыталась убедить окружающих, что все в порядке. – Это просто небылицы.

– А пятно! – тряхнула меня за руки Лида. – Его же остав-

ляет привидение! Каждый день! И сейчас был какой-то силуэт в комнате!

За спиной послышались шепотки гостей. Одна дама начала активно уговаривать мужа съехать сейчас же.

Мы так растеряем всех посетителей! Из-за дурацкой небылицы!

– Пошли. Покажешь, где видела силуэт, – решительно приказала я.

– Нет! – вскрикнула служанка. Ее глаза округлились от страха. – Я туда больше ни ногой! Я боюсь!

Ну, кто я такая, чтобы заставлять бедняжку? Она и так в ужасе. Пугать девушку еще сильнее попросту жестоко.

– Анна, – позвала через плечо разносчицу. – Отведи, пожалуйста, Лиду на кухню и дай ей ромашковый чай.

Анна стояла внизу среди столов, прижав пустой поднос к груди. Она растерянно огляделась, будто искала помощь, чуть помедлила, но с неохотой поднялась к нам и взяла под локоть Лиду, чтобы отвести на кухню.

Я пригладила форму и подарила гостям мягкую улыбку.

– Пожалуйста, возвращайтесь в комнаты, – журчащим голосом попросила я. – За беспокойство круассаны и кофе за счет заведения.

Щедрость предложения гости не оценили. Многие продолжали смотреть волком в сторону комнаты с распахнутой настежь дверью. Некоторые вернулись в спальни, но, вероятно, чтобы собрать вещи.

Я сокрушенно вздохнула и решительно пошла в комнату, из-за которой начался весь сыр-бор.

Оказавшись на пороге, замерла и напряженно вгляделась в полутень спальни. Шторы Лида не успела открыть, и через узкую щель едва пробивался свет. Посреди комнаты валялся веник и ведро, а недалеко от порога тряпка с серыми разводами.

Я зашла внутрь, напряженно вслушиваясь в тишину.

Комната была небольшой. Всего четыре на четыре шага. Внутри располагалась двухспальная кровать, комод, маленький стол и пара стульев. Спрятаться тут просто негде.

Разве что под кроватью.

Я облизала пересохшие губы, с небольшой заминкой оттянула край покрывала и с замиранием сердца нагнулась, ожидая увидеть нечто страшное. Но под кроватью ничего не было. Кроме забытого кем-то носка.

Выпрямилась, пригладила юбку и вернулась к двери.

Никаких привидений.

Я вышла в коридор, закрыла дверь и, задумавшись, пошла к лестнице. А там меня поджидала помощница Данника Ивва. Дама стояла в напряженной позе, сложив руки на груди. Ее лицо выражало крайнее неодобрение.

Уже знаю, что она будет говорить мне. Дама следила за финансами таверны и считала своим долгом попрекать за каждую потраченную монетку.

Ивва отвергала все мои замыслы: покупку формы, наем

работников, свежие простыни, скатерти и занавески, новый инвентарь для уборки, привлечение ведьм, покупку продуктов на другом рынке, где было дороже, но намного свежее. Помощница владельца чахла над чужим златом, не давая тратить деньги Данника. Вероятно, по его же просьбе. И всякий раз приходилось напоминать ей, что я теперь владелица таверны и вольна поступать по своему разумению.

Я прошла мимо Иввы и принялась спускаться по лестнице, стараясь сохранить на лице добрую улыбку, хотя просилась кислая мина.

Помощница оскорбленно фыркнула и торопливо зашагала следом.

– Мы не можем себе позволить угощать гостей из-за истерик прислуги! – резко зачастила она мне в спину.

– Это всего лишь знак внимания за беспокойство, – устало пояснила я, чувствуя ужасную головную боль.

– Еще и чаем напоила девушку, будто она испуганное дитё!

– Она же правда испугалась, – парировала я. – Лиде нужен перерыв. И лучше бы ей отдохнуть дня два, чтобы прийти в себя.

– За ее счет?

– Нет. За наш.

– Госпожа Мила, это бессмысленные траты заведения!

Я вышла в зал, расточая гостям любезные улыбки, одновременно стараясь подавить злость на помощницу.

– И вообще, я не понимаю, зачем ей выходной?! Пусть допивает чай и идет убираться дальше!

– Мы должны ценить наших работников, Ивва, – все-таки разозлилась я, хотя и пыталась говорить спокойно. Взгляд скользнул по залу в поисках обеспокоенных гостей. Многие действительно были напуганы и теперь звали разносчиц, чтобы оплатить еду. – Если я отправлю ее прибирать дальше, то напугаю еще сильнее. Ей нужно время, чтобы прийти в себя. Заодно, может, решим проблему с «привидением».

Помощница издала резкий гортанный звук, похожий на рык.

– Пустая трата денег!

– Я так решила, – твердо осекла я. – Выполняй.

Ивва скривила презрительную мину, но все же кивнула и пошла в сторону кабинета Данника.

Иногда тяжесть работы проявляется в постоянной необходимости показывать свою власть. Изредка приходится быть жесткой. Или все будут садиться на шею, пока мой хребет не сломается.

Я снова посмотрела на обеденный зал, подметив, что посетителей заметно убавилось.

Взгляд грустно бродил по пустым столам, пока не остановился на мужчине в длинном походном пальто. Незнакомец стоял у камина и смотрел на пол. Внимание сразу же сосредоточилось на нем.

Неужели опять появилось пятно?

Я быстро зашагала к камину и остановилась сбоку от посетителя.

Гостем оказался молодой мужчина не старше тридцати лет. Выше меня на голову, с приятным гладким лицом, вихрами упрямых каштановых волос и задумчивыми карими глазами. Я заметила на его носу очки в тоненькой оправе, что указывало на работу где-нибудь в архивах. Но грубые обветренные руки и поношенные сапоги, в которых преодолели не одну версту, спорили с моими предположениями.

Оказавшись рядом, сразу поняла, что привлекло внимание мужчины. Кое-где пятно не оттерлось и остались грязно-коричневые следы крови.

– Простите за бардак, – обратилась я к посетителю, чувствуя искреннее раскаяние. – Могу предложить вам круассан с кофе.

Мужчина вздрогнул, будто выплыл из глубин своих мыслей и повернулся в мою сторону.

– О, ничего. – Его голос с приятной хрипотцой звучал дружелюбно и сказочно красиво. – Я встречал и не такое.

– В смысле, кровь? Или привидение?

– Кровь много раз. Привидений, по правде, нет, – пожал плечами мужчина. – Я специально приехал, чтобы воочию узреть призрака, но увы, он мне пока не попался.

Я уставилась на гостя с недоверием.

– Вы хотите посмотреть на привидение? Мне же не послышалось?

Глаза посетителя блеснули азартом гончей, поймавшей след.

– Это же так интересно! Никогда прежде не видел умерших людей. – он замялся и пояснил, покачав головой. – Ну… не трупы, а их неприкаянные души.

Гость мне показался немного странным, но оттого пробудил любопытство.

– А вы кто?

Мужчина галантно поклонился, повернув голову чуть вбок.

– Джисилберг Шнарх. Натуралист и исследователь.

– Какое сложное, – пробормотала я, забыв имя гостя через секунду.

– Можете звать меня Джеси, – понимающе уточнил мужчина. – Мои родители не любили простых имен.

– Заметно, – усмехнулась я.

Джеси ответил мне обаятельной улыбкой.

– А вы?

– Мила, – я сделала изящный реверанс. – Хозяйка таверны.

– Ох, надеюсь, я не отвлек вас от работы и не вызвал никаких подозрений, – забеспокоился он.

– Вовсе нет.

– Чудесно, – живо откликнулся Джеси и снова задумчиво уставился на пол у камина. – Если вы не против, я осмотрю следы.

Искоса глянув на мужчину, я заметила, как сильно его интересует пятно. Карие глаза поблескивали, как у ученого, сделавшего открытие, а на губах играла улыбка.

Странные вещи явно вызывали у него восторг.

Ладно, пора возвращаться к делам. Чувствую: сегодня нас ждет множество проблем.

Я посмотрела в сторону кухни. Сначала нужно проведать Лиду. Даже не знаю, что ей сказать. Она уверяет, будто встретила привидение, но на самом деле это могли быть игры разума. И впечатлительная девушка приняла скользнувшую тень за силуэт призрака.

Нужно скорее разобраться во всей этой ситуации, иначе нас ждет крах. Максимум, кто захочет остаться в нашей таверне – вот такие, как Джеси.

Хотя… Наверное, если будет совсем туго, то переделаю заведение во что-то вроде «дома с привидениями». Неплохая идея. Переодену разносчиц в ведьминские костюмы – то-то сами ведьмы будут рады – навесим паутины, поставим ненастоящие зелья, попрошу ремесленника сделать скрипучие половицы, а Ивву заставлю ходить по коридорам, мрачно хохотать и звенеть цепями.

Любителям острых ощущений придется по вкусу. Ну или кому-то вроде Джеси.

Пожелав натуралисту хорошего отдыха, я отправилась на кухню, а по дороге увидела сразу пятерых человек, которые нетерпеливо ожидали, когда управляющая Ивва примет рас-

чет и позволит им съехать.

– Придется брать оплату с этого призрака, – вздохнула я. – Двойную. Плюс затраты на уборку. Надеюсь, у него есть работа.

На следующее утро, едва открыв глаза, я поспешила к камину, чтобы проверить наличие пятна. И крайне удивилась, когда обнаружила не только его.

Оказавшись в общем зале, я удивленно замерла на пороге. Натуралист стоял, подперев бока, и рассматривал пятно на полу. Совсем как вчера.

Еще не рассвело, и большая комната, она же столовая, еле освещалась, погруженная в сонную синеву. Джеси задумчиво разглядывал пол, время от времени посматривая по сторонам.

– Что вы тут делаете? – недоуменно спросила я.

Натуралист резко дернул головой и оглянулся.

– О, доброе утро, госпожа Мила!

Я стремительно подошла к мужчине.

Пятно снова было на месте и опять такой же формы, что и раньше. Старательный призрак. Если вдруг встречу его в коридоре, то не испугаюсь, как Лида, а буду преследовать, пока не получу компенсацию.

– Оно еще свежее, – вырвал меня из размышлений натуралист. – Края подсохли, а вот середина не успела.

– И? – пожала плечами, глядя на кровавое пятно.

– Думаю, его нанесли не более, чем час назад.

Джеси лучезарно улыбнулся, словно сделал невероятное открытие.

– И о чем это говорит?

– Вы охрану не выставляли? – вместо ответа уточнил натуралист.

– Выставляла, – призналась я. – И сама оставалась на ночь. Без толку. Охрана ничего не видела, а я засыпала еще до рассвета.

– Оно появляется каждый день?

Кивнула.

– Только последние пару недель?

– Да, почти сразу после того, как я стала хозяйкой таверны.

– Чудесно, – улыбнулся натуралист.

Я неопределенно пожала плечами, не зная, как на это реагировать.

Джеси вдруг опустился на колени и уперся ладонями в пол, нависая над пятном. От неожиданности я открыла рот, но забыла, что хотела сказать, когда натуралист наклонился к полу и шумно вдохнул.

– Хм, – издал он.

Мужчина чуть отстранился, разглядывая пятно со всех сторон. Снова приник к самому полу и принюхался.

– Ага.

– И? Что вы делаете?

Джеси присел на пятки. Некоторое время он разглядывал

пятно, потом протянул руку и ковырнул его ногтем. Натуралист с интересом посмотрел на кровь, оставшуюся на пальце.

– Как любопытно, – произнес исследователь и отправил окровавленный палец в рот.

Я скривилась, глядя, как он слизал кровь и причмокнул, словно пробовал крем на пирожном.

Джеси встал и выставил перед собой палец. Под ногтем осталось немного крови. Мужчина торжествующе улыбнулся.

– Кровь не человеческая. Свиная.

Я посмотрела на довольное лицо гостя, на палец, снова на лицо. В отличие от Джесси, меня открытие не обрадовало.

– Боюсь, даже спросить, откуда вы знаете, какая на вкус человеческая кровь, чтобы сравнивать, – напряженно проговорила я, стараясь убрать с лица брезгливую мину.

Джеси вытер палец о походную куртку и присел на стол поблизости. Поправил очки, прежде чем ответить.

– Я много путешествую и повидал достаточно, но человеческую кровь не пробовал.

Мне сразу стало легче, что нынешний посетитель не вампир.

– Хотя это был бы любопытный эксперимент, – он задумчиво потер подбородок.

Так. Рано радуюсь.

– Мне доводилось как-то бывать в очень далеких землях на юге, – продолжил Джеси. – В тех местах, куда не осме-

лятся пойти целой армией. И там живут туземцы. Люди они суровые, закаленные непролазными джунглями, болезнями, голодом. С полным отсутствием образования и гигиены.

Джеси вздохнул так, словно вспоминал самые лучшие времена в своей жизни.

– Милые и очень гостеприимные люди. Я питался их местными блюдами, пил воду из ручьев, учился говорить на их диалекте. И чтобы меня приняли как своего, я должен был каждое утро выпивать по чаше свежей крови дикой свиньи.

Я скупо улыбнулась и покивала, старательно показывая, что поддерживаю разговор. Не могла разделить его восторга от сего путешествия, но вежливость никто не отменял.

– Эта кровь, – указал натуралист на пятно. – Точно свиная. Так что ваш призрак либо не любит этих чудесных созданий, либо на самом деле не призрак.

– Думаете, это подстроено? – заинтересовалась я оглашенными выводами.

– Уверен, – его брови скакнули вверх. – Тем более, вы сами сказали, что пару недель, как стали хозяйкой. Я недавно подслушал разговор прислуги. Они обсуждали вас.

– Не удивлюсь, если беседа была недоброй.

– Не удивляйтесь, – ответил Джеси, теряя интерес к этой теме. – Так и было.

Он встал и снова подошел к камину. Его глаза загорелись страстью настоящего детектива.

– Уверен, что подстрекатель скоро ошибется. И мы пой-

маем его на горячем.

– Пока не получалось, – в отчаянии покачала головой. – Я оставляла сторожей на ночь. Сидела тут до самого утра. И никто не приходил, а пятно все равно появлялось.

– Магия? – глянул на меня.

– Нет. Зара утверждает, что магии нет.

– Интересно-интересно.

Позади услышала шаги и тихие разговоры.

Обернулась и увидела, что это прислуга встала с утра пораньше, чтобы приготовить обеденный зал.

Лида шла впереди остальных и выглядела не такой испуганной, как вчера. Она отказалась брать выходные, уверив меня, что будет смелой и не подведет.

– Я буду наблюдать за камином всю следующую ночь, – вдруг послышался шепот у самого уха.

Я вздрогнула и повернулась, обнаружив, что Джеси встал рядом и наклонился ко мне.

Невольно отступила на шаг и погладила шею, будто на мгновение поверила, что он может впиться зубами, дабы попробовать человеческую кровь.

– Ладно, – поспешно согласилась и отправилась руководить таверной дальше.

Глава 4

Удивительно, но следующие несколько дней пятно не появлялось. Однако легче не стало, ведь все посетители окончательно разбежались.

Проснувшись сегодня рано утром, я выяснила, что все комнаты свободны, кроме одной, в которой проживал странноватый натуралист. И тот вскоре планировал уехать в путешествие.

Повязав передник, я вышла в обеденный зал и оглядела пустующие столы, с грустью сознавая, что мои труды пошли насмарку из-за стараний «призрака». Пятна больше не было, но это было уже не важно. Потому что посетители сюда не загнать. А если нет постояльцев, то и таверна быстро придет в упадок.

Сама видела, когда собиралась на рынок за свежими овощами, как прохожие обходят заведение стороной. Шепчутся за спиной, рассказывая небылицы. Некоторые прямо спрашивают про «призрака». А если с улыбкой приглашаю вкусно поесть горячей еды, быстро отказываются, придумывая разные причины.

Еще и несколько работников ушло, полагая, что заведение не переживет зиму. Теперь у меня нет работяги, который колол дрова. Ушли сразу трое помощников поварихи Доры. Которая в свою очередь намекнула, что если я задержу зар-

плату хотя бы один раз, она тоже соберет свои вещи. Ведь ей надо кормить пятерых детей и мужа-бездельника. А еще через несколько дней таверну покинули все уборщицы, в том числе и Лида.

Остались я, Дора, поваренок Михаль, которому просто больше некуда идти, две разносчицы Кассандра и Анна, и помощница Данника Ивва. Ведьмы на мое удивление остались, хотя я думала, что они будут в числе первых, кто уйдет, заметив изменения.

Неужели это конец? И таверна начнет чахнуть, пока в один момент не придется распускать работников? Начинать экономить на продуктах или дровах? Может, отказаться от ремонта крыши? Но без этого никак. Зиму обещают суровую и холодную. Если посетители будут жаловаться на мороз и сырость – мы никогда не вернем себе прежней репутации. Тем более, не станем лучшими.

Горько признаваться, но некий пакостник удачно справился со своей задачей и нанес серьёзный ущерб моему делу. И все же сдаваться я не собиралась, поэтому уселась за стол поближе к камину и, растирая холодные пальцы, принялась старательно разрабатывать план.

Первым делом нужно развеять мифы о наличии здесь привидений.

Подключить ведьм? Не слишком удачная затея, потому что доверия к ним немного.

Вызвать священнослужителя? Это уже интересно. Прове-

сти демонстративное «очищение» и пустить слух, что в таверне все прекрасно.

Но. Было одно большое НО.

Пакостник может вернуться, поэтому нужно сначала поймать виновного, а потом спасать репутацию.

И у меня, кажется, есть идея.

***

Прежде чем осуществить свой план, я решила подготовиться, а заодно наладить дела в таверне. Так как много работников ушло, то часть задач придется взять на себя и перераспределить обязанности на оставшихся людей.

Раз гостей не было, то решила тщательно отмыть таверну от пола до потолка, чтобы к возвращению посетителей здесь все блестело и скрипело от чистоты.

С неохотой и обещанием получить надбавки работники согласились выбиться из привычного графика и работать больше.

Я попыталась даже Ивву заставить сделать что-то еще, кроме пересчитывания монеток Данника. Дама брезгливо скривилась, сидя в его сияющем кабинете, и ответила:

– Я не буду носить грязное белье.

– Может, займешься мытьем окон?

– Нет, – отрезала она, захлопывая папку с отчетами по покупкам. Уверена, Ивва отсылает хозяину таверны сведения по нашим делам.

– Вытирать пыль?

Мотнула головой.

– Помогать готовить на кухне. Умеешь чистить картошку?

– Я помощница Данника, а не служанка или повариха, – ответила она капризно, сморщив носик.

Я не собиралась отступать. Если в таверне осталось мало людей, то никто не должен праздновать лентяя. Даже я – временная хозяйка – взяла в руки тряпку, чтобы подать пример.

– Никто без дела не останется, – сурово взглянула на Ивву и подперла бока.

– Вот я и делаю свою работу. – Дама демонстративно забарабанила пальцами по папке.

Мы упрямо смотрели друг на друга, будто сражались на дуэли. Отведешь взгляд – проиграешь. А я не могла дать слабину, сделав исключение.

Я понимала, что доброта меня, как бы смешно ни звучало, до добра не доведет. Пусть имелись работники, которые приняли меня благодушно, были равнодушные, но оставались и те, кто до сих пор недолюбливал. И именно последние были готовы в первую очередь сесть на шею.

– Ты не можешь заставить меня работать, как… как прислугу! – вспыхнула Ивва, потихоньку сдавая позиции.

– Помощь нужна сейчас от каждого, иначе мы все потеряем работу, – рубанула я рукой воздух.

– Благодаря тебе и так потеряем, – ядовито проговорила Ивва.

Я зацепилась за эту фразу, почувствовав, в ней гораздо

больше смысла, чем может показаться сначала.

Постаралась не подать виду, будто стала о чем-то догадываться и быстро исправила свой первоначальный план, доведя его до совершенства.

Едва не улыбнулась от собственного коварства.

– Господин Данник, между прочим, – Ивва победоносно вздернула подбородок. – Собирается приехать в конце недели. До хозяина дошли слухи о том, что таверна загибается.

– Кто же донес до него такие слухи? – неестественно удивленным голосом спросила я.

– Не знаю, – пожала дама плечами. – Я тут ни при чем.

– Я тебе охотно верю. – и добавила жизнерадостно. – Мы готовы принять его, проявив все наше гостеприимство.

Ивва ядовито улыбнулась.

– Может, стоит уйти, Мила? Ведь он спросит за каждую незаработанную монетку.

– Но кто же будет руководить таверной? – прищурилась я, заранее зная, что скажет собеседница.

– Кто-то более ответственный, – ухмыльнулась она.

Помощница Данника демонстративно откинулась в кресле, намекая, что не сдвинется с места и не будет никому помогать.

Я же поняла, что вынесла из разговора куда больше, чем предполагала.

Выйдя из кабинета, я не чувствовала себя проигравшей. Нет, мой план точно сработает. Уверена.

На следующее утро я отправилась на рынок, чтобы накупить свежих овощей и мяса. Со мной пошли Дора и Анна.

Пока мы ходили среди рядов, продавцы наперебой предлагали свой товар, попутно ругая чужие овощи. Я шла с пустой корзиной, проложенной снизу мешковиной, и тщательно подмечала недостатки тех или иных продуктов. Вон там зелень уже подвядшая, хотя торговка уверяла, что только с грядки. У другого рядом с овощами лежали яблоки, в чём он не видел ничего плохого. Хотя практически любой торговец знает, что так делать нельзя. Яблоки почему-то ускоряли порчу некоторых овощей, поэтому их держали раздельно.

Время от времени я останавливалась, присматривалась, узнавала цены. И если все подходило, то покупала.

– Здесь недалеко продают хорошую капусту, – сообщила Анна. – И стоит недорого.

– Небось кто-то из твоих родственников или друзей, – усмехнулась Дора. Она стояла у прилавка с мясом и принюхивалась, ища куски посвежее.

– Нет, что вы, – засмущалась Анна.

– Все в лучшем виде, – уверил нас торговец, когда заметил, как Дора с сомнением посматривает на другие прилавки.

На самом деле этот мясник – приятный дядечка с большой залысиной – всегда продавал хороший товар. Не знаю, что смутило нашу повариху.

– Что не так? – уточнила я у нее.

– Все прекрасно, – буркнула Дора и обратилась к продавцу. – Заверните нам вот это мясо.

– И еще пару кусочков, – быстро добавила я.

– Зачем так много? – изумилась повариха. – Как я поняла, дела у нас идут не очень и кормить попросту некого.

– Отчего же не очень, – натянуто улыбнулась я. – Все не так плохо. И кормить будет кого.

– У нас совсем нет гостей, – напомнила Анна. – Один только симпатяшка.

– Симпатяшка? – удивленно вскинула я брови, поглядев на девушку.

Анна смущенно покраснела.

– Ну… тот, что живет в самой большой комнате с видом на озеро.

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы понять о ком она.

– Ты про натуралиста, что ли?

– Ох, – вздохнула Анна. – Так он ученый.

Заметила, как глаза разносчицы заблестели, а на щеках появился румянец.

– Тебе он нравится! – заулыбалась я, ткнув девушку пальцем в плечо.

Анна смутилась еще сильнее, но все же с некоторым промедлением кивнула.

– Мне нравятся умные, а он еще и очень милый.

– И путешествует много, – неожиданно включилась в раз-

говор Дора. Она как раз забрала несколько отменных кусочков мяса и положила их в корзину.

– Да, этот Джесси как-то поведал мне ТАКУЮ историю, – я передернула плечами. – Не знаю, назвать ее жуткой или противной.

– Думаете, что не стоит с ним связываться? – спросила разносчица, с надеждой поглядывая на нас.

Знаю, сейчас она хочет услышать только конкретный ответ, который помог бы ей решиться. Но все же не мне ее подталкивать к чему-либо.

– Думай сама, – пожала я плечами. – Если все получится и ты выйдешь за него замуж, я лишь радостно буду плясать на вашей свадьбе.

– Если только не попользуется и не выбросит, – добавила Дора, со значением посмотрев на Анну.

Выражение лица разносчицы стало менее радостным.

– Он не выглядит как… Ну… Плохой человек.

– Все мы выглядим, как неплохие люди, – тяжело вздохнула Дора. – А грязь в душе есть у каждого. – Она погрозила пальцем, словно отчитывала дитя. – Осторожнее со своей влюбленностью, Анна. Останешься с ребенком на руках, а он укатит в очередное путешествие. И глазом не моргнешь.

– Откуда тебе это знать? – фыркнула она. Девушка словно уже примерила на себя роль жены ученого и исследователя, успела напридумывать романтики, родить от него и прожить счастливо до старости.

– Я чуть не связала свою судьбу с таким. Да уберегло, – ответила повариха, поглядев на Анну с сочувствием.

Между нами троими повисло тяжелое молчание. Девушка не хотела мириться и принимать совет Доры. Та качала головой, осознавая, что молодуха не послушается. А меня мучил вопрос, как поскорее, но осторожно перейти к разработанному плану.

– Пойдемте, – наконец, сказала я. – Нам надо еще кое-что купить.

Глава 5

На осуществление плана требовалось некоторое время. И я, как хищник на охоте, выжидала подходящего момента.

Если всё пойдет как надо, я одним махом захлопну ловушку и избавлюсь от источника неприятностей. И тех, кому мое управление в тягость.

Поэтому я пустила слух, будто в таверне через скоро состоится большая свадьба. Будет много гостей, еды, украшений. Торжество продлится несколько дней. И якобы это вернёт таверне былую славу.

О том, что на самом деле никакой свадьбы не будет, знал только Джеси. Натуралист охотно согласился подыграть мне, потирая от предвкушения руки. Для него поимка «привидения» было чем-то сродни приключению.

Джеси пришлось предупредить, потому как мне отчаянно требовалась помощь кого-то, не имеющего отношения к таверне.

Я не знала, кто на самом деле оставлял злосчастное пятно. Мог быть буквально кто угодно! По моей задумке вредитель должен выдать себя сам.

Поэтому сначала пустила слухи. Для чего задействовала Кассандру, а точнее, ее подругу, которая славится очень длинным языком.

Я совсем не удивилась, когда на следующий день на поро-

ге таверны увидела девушек из бывшей прислуги, среди которых была и Лида. Последняя стыдливо прятала глаза, пока остальные слезно просили взять их назад.

Двое помощников из кухни также пожелали вернуться.

Я всех приняла, предвкушая момент, когда смогу обличить человека, натворившего столько бед в таверне.

А когда настал день «свадьбы» я вышла в общий зал и улыбнулась, заметив знакомое пятно на полу. И на этот раз оно было яркого-синего цвета.

– Что ж, – резюмировала я. – Все идет по плану.

На этот раз я попросила ведьму, чтобы она расколдовала швабру, и та не вытирала пятно. Синюю «кровь» обязательно должны увидеть все обитатели таверны.

Чтобы урок был ярким, заполнился крепко и надолго, я вышла из помещения развешивать украшения на заднем дворе для несуществующей свадьбы. Прислуга встает немного позже, поэтому потребуется время, чтобы странное пятно заметили, позвали остальных и напридумывали разных ужасов.

Мое присутствие всех будет успокаивать, а нужен как раз обратный эффект.

И когда все достаточно взволнуются, на сцену выйдет мой сообщник – Джеси.

Его роль очень важна. И прекрасно ему подходит, учитывая легкую странность натуралиста.

Где-то полчаса я развешивала бумажные фонарики на

протянутой крест-накрест веревке. Думала о том, какими еще делами заняться, создавая видимость работы.

Я была спокойна и знала, что план удастся. Оставалось только дождаться…

– Госпожа! – окликнули меня.

– Ну, наконец-то, – прошептала себе под нос, продолжая расставлять стулья.

– Госпожа Мила! – позвали снова.

Оглянулась и увидела, что в мою сторону торопится Анна.

– Что случилось? – по возможности натурально удивилась я.

– Там, – задыхаясь от эмоций, указывала на таверну разносчица. – Снова… Снова пятно! И оно синее!

Я состроила взволнованный вид, покусав губы и нахмурив брови.

– Ты уверена?

Девушка активно закивала.

– Но синей крови не бывает!

Эх, в актрисы бы меня.

Анна схватила меня за рукав.

– Бывает! Мы с Кассандрой увидели утром. Честное слово, ничего не трогали. – Она всхлипнула, и мне стало немного ее жаль, но по-другому никак. – Так испугались! Касси вообще закричала и чуть в обморок не упала, сетуя, что, мол, на таверне проклятье!

– Да не может быть!

– Я тоже думаю, что проклятье, – с мокрыми от слез глазами, заявила Анна. – На крики Кассандры пришли остальные и теперь ругаются, думая, что это просто шутка.

Я воинственно расправила плечи и торопливо зашагала обратно в таверну.

– Пошли разбираться, – приказала я.

План начал выполняться.

Зайдя внутрь, первым делом услышала яростные споры. Все собравшиеся перекрикивали друг друга, с пеной у рта пытаясь отстоять свою точку зрения.

Здесь были все работники таверны, кроме собственно Анны, которая пряталась за моей спиной. В общей перепалке не участвовали только Лида и Ивва. Последняя встала посреди лестницы и брезгливо посматривала на прислугу.

Джеси стоял на самой верхней ступеньке. На его губах играла улыбка, предвкушающая отличное представление.

– Тихо! – потребовала я. – Что случилось?!

– Проклятье! На таверне проклятье! – закричала одна из поломоек.

Ведьма Зара, стоящая в стороне, фыркнула на такое заявление, но промолчала, не сказав, что на самом деле синее пятно никак не связано с магией. Как и пятно крови до этого.

Ее тоже пришлось предупредить, потому что она вполне могла разубедить прислугу.

– Показывайте, – скомандовала я.

Работники таверны резко разошлись в стороны, создав

этакий коридор, который вел к камину. Взгляд сразу остановился на ярко-синем пятне, о котором было столько разговоров.

– Нет никаких проклятий, – уверила я, старательно играя на публику. – Это просто краска.

– Не может быть! – воскликнула Анна. – Оно раз за разом появляется на одном месте, а потом – раз! Становится синим! Не к добру это…

– Мы готовимся к свадьбе, – пожала я плечами. – Наверняка кто-то хотел покрасить… Эм-м… кто-то что-то хотел покрасить?

Все вразнобой покачали головами.

– Странно, – протянула я задумчиво. – Еще и крови несколько дней до этого не было.

– Почему бы всем не пойти работать? – вмешалась Ивва, продолжая стоять на лестнице. – Ничего в этом пятне нет. К нам скоро пожалуют гости, а таверна совершенно не готова.

«Ишь какая, – вспыхнула я. – В хозяйку решила поиграть! Уже готовится меня заменить».

– Мне страшно, – пропищала Лида. – А вдруг снова привидение появится.

– Никто, кроме тебя, его не видел, – презрительно фыркнула помощница Данника. – У тебя просто воображение разыгралось. Или стоит обратиться в сумасшедший дом, а?

Лида ойкнула и притихла, спрятав увлажнившиеся глаза.

– Может, отменить празднование? – шепотом спросила

Кассандра.

– Что за глупости? – снова вмешалась Ивва. – Если не хотите работать – вон отсюда. Хорошее место пустым не бывает.

– По всему городу ходят слухи, что у нас завелся призрак, – вступилась Анна. – Если кто-то из гостей заметит пятно и с хмельной головы ему привидится какая-то тень, мы окончательно потеряем репутацию.

– Никаких призраков не существует! – вскипела Ивва. – А из-за ваших суеверий мы точно потеряем последних гостей! Те, кто сейчас не пойдет работать – выгоню, не заплатив ни копейки!

– Я бы на вашем месте отменил празднование, – подал, наконец, голос Джеси сверху.

Улыбка сошла с его губ, а сам мужчина напустил на себя очень серьезный, даже обеспокоенный, вид.

– Ой, – Ивва резко обернулась и изменилась в лице. Она сразу же засияла благодушием и гостеприимством. – Господин Джеси, не ожидала, что вы нас слушаете. Не обращайте внимание. Рабочие споры.

– Я серьезно, – нарочито хмуро проговорил натуралист. – Раньше я такое встречал. Это не шутки. Боюсь, здесь задействуется кое-что пострашнее магии. Думаю, что это и правда страшное древнее проклятье.

Я глянула на Зару. Ведьма вздернула бровями, но промолчала, ожидая продолжения.

– П-проклятье? – спросила Ивва, заметно взволновавшись.

– Ох, – вздохнула Анна рядом со мной и побледнела.

– Ужас какой, – пробормотала Кассандра.

– Откуда вам это известно? Даже наша ведьма ничего не видит в этом пятне, – вмешалась я.

– Я много путешествую, – пояснил Джеси, понизив голос так, словно рассказывал страшную историю. – И изучаю все необычные явления. И я специально сюда приехал, думая, что встречу призрака. Кровь появляется изо дня в день на одном и том же месте. Оно всегда одинаковой формы. И никто не видел, чтобы его наносили. Сначала я тоже думал, что это призрак.

Мужчина сложил руки на груди, нахмурившись еще сильнее.

– Но быстро сообразил, что он тут ни при чем.

Ивва оглянулась на нас, остановила какой-то непонятный взгляд на мне и снова повернулась к Джеси.

– А кто же тогда? – спросила с придыханием Анна, поглядывая на натуралиста влюбленными глазами.

– Это наносил человек, – пояснил Джеси. – Вредитель, который хотел закрыть таверну. И никакого призрака на самом деле нет.

– Ох, вот негодяй, – послышала я шепоток от Кассандры.

– Но это не все, – быстро добавил Джеси, чтобы не утратить внимание публики. – Этот человек, сам того не ведая,

наслал на себя ужасное. Нет. Смертельное проклятье!

Практически все девушки вздохнули, а помощники Доры покачали головами.

– Что за глупости? – нервно усмехнулась Ивва. – Нельзя наслать на себя проклятье… Таким образом.

– Я изучал магическое искусство, – заявил Джеси. Он посмотрел на помощницу исподлобья. – Магия любит кровь. А тот, кто пачкается ею каждый день, вполне может наслать на себя проклятье.

Ивва опустила плечи и заметно осунулась.

– Но как это связано с тем, что кровь стала синей? – тихо спросила Анна. Ее голос едва не потерялся в большой таверне.

– Она стала такой, потому что вредитель, скорее всего, перестал подливать кровь, а магия требует подпитки. И ее жажда настолько сильна, что начинает проступать синим пятном.

Джеси обвел всех долгим тяжелым взглядом.

– Радует, что среди вас нет этого вредителя. Потому что если он не будет подпитывать проклятое пятно, то вскоре умрет в страшных мучениях. Но это будет уже не ваша проблема.

«Перебарщиваешь, Джеси».

– Наверное, действительно лучше отменить празднование, – взволнованно произнесла я. – Зара, нам нужно что-то придумать с пятном.

– А зачем? – пожала плечами ведьма. – Если правильно

поняла, то вредитель к завтрашнему утру умрет, а пятно само собой исчезнет.

В сердце екнуло. Не то от радости, не то удивления.

Я не просила ее такое говорить, но девушка быстро смекнула, что к чему и подыграла.

– Ладно. Завтра и посмотрим.

***

Всю ночь я не спала, спрятавшись в тени обеденного зала.

Мой план был небезупречным, но, кажется, достаточно логичным. Если все сложится как надо, вредитель придет, чтобы подлить крови. А если план не удастся, придумаю что-то другое.

Время шло медленно. Была уже глубокая ночь.

В какой-то момент мне начало казаться, что таинственный пакостник не придет, но вдруг услышала скрип половицы.

Кто-то крался в темноте, стараясь не издавать ни единого звука. Он прошел мимо столов и приблизился к камину.

Послышался тихий лязг открывающейся крышки.

Я медленно встала и бесшумно двинулась к неизвестному. Ловко переходила с одной половицы на другую, доподлинно зная, какая из них скрипит, а какая нет. Все же я изучила таверну лучшем, чем тот, кто сейчас попался на удочку.

Оказавшись прямо за спиной злодея, я резко хлопнула в ладоши, и зажегся свет.

– Ай! – вскрикнул ослепленный вредитель и выронил бан-

ку. Стекляшка покатилась по полу, оставляя за собой рубиновый след.

Все-таки попался на уловку.

– Я так и предполагала, – хмыкнула я, смотря в лицо пакостника. – Могла бы придумать что-то пооригинальнее.

Прикрывая рукой глаза от яркого света, на полу сидела помощница Ивва. Для меня не стало большим удивлением, что она и была зачинщицей. Уж очень помощнице Данника не нравилось мое назначение.

Сейчас особенно хорошо вспоминалось, как она кривилась всякий раз, когда я начинала с ней спорить. Как кропала кляузы на любую ошибку в управлении таверны. Демонстративно отказывалась подчиняться и гадко улыбалась, наблюдая со второго этажа, как мы отмываем кровавое пятно. Даже то, как вчера бледнела и тряслась, слушая рассказ Джеси.

Я в какой-то момент начала переживать, что она не попадется в ловушку и придется думать над новым планом, но в итоге все завершилось удачно.

– Гх-р, – рыкнула Ивва. – Так и думала, что синее пятно на самом деле не проклято.

– Но ты же пришла сюда, а, значит, поверила Джеси. Большое ему спасибо за страшную историю. Ты бы не поверила никому из работников. А вот путешественнику – вполне. Без него ничего бы не получилось.

Помощница поджала губы, но не ответила.

Послышался скрип дверных петель, шаги и тихие разгово-

ры. Обитатели таверны собрались, чтобы узнать, что за шум в такое время.

Даже Джеси вышел из своей комнаты, одетый так, словно и не ложился спать. Он облокотился о перила и с любопытством уставился на нас.

– Твой план был, в общем-то, неплохим, – похвалила я ее. – Наливать кровь, чтобы все думали, будто это призрак. Скорее всего, сама пустила слухи о том, что таверна нечиста, но был один нюанс, который ты не учла.

– И какой? – вызовом спросила Ивва.

– Как ты собиралась заново нанимать людей в таверну, если сама же распространила слух о существовании привидения?

Ивва поджала губы.

– Скорее всего, было нечто банальное, – догадалась я. – Пустить новые слухи. Или нанять ведьму, которая бы демонстративно провела обряд «очищения». Вот только ты не смогла бы стать хозяйкой, потому что вместо того, чтобы работать лишь считала деньги, которые заработал кто угодно, но не ты.

– Не смогла?! Не смогла бы?! Это ты недостойна из поломойки вдруг стать полноценной хозяйкой таверны! – взвилась Ивва. – Что ты сделала такого, а?! Почему именно тебе доверили эту роль?! Я столько лет работаю плечом к плечу с Данником, а он, – ее голос перешел на визг, – ставит на свое место какую-то дрянь, которая до этого отмывала полы

от плевков и грязи.

Я ничуть не обиделась.

– Тебя удивляет, что он поставил кого-то вроде меня, а не ту, с которой спит?

Ивва замолчала, проглотив все обидные слова, которые придумала. Она с ужасом посмотрела мне за спину, где стояли почти все работники таверны.

Кстати, именно прислуга рассказывала мне про томные стоны за дверью кабинета и как потом оттуда выходит потрепанная Ивва.

Я не люблю сплетни, но сейчас это знание помогло выбить почву из-под ног помощницы.

– У меня есть к тебе отличное предложение, Ивва, – спокойно произнесла я. – Уходи по собственной воле. Не хочу прогонять тебя, как бродягу.

– Я никуда не пойду! – испуганно вскрикнула она. – Я здесь главная. Я должна была стать хозяйкой таверны! Не ты!

К Ивве подошел Густаво и красноречиво подхватил девушку под локоток, намереваясь вывести ее.

– Слушайтесь меня! – верещала она. – Я хозяйка! Он мне обещал! Не слушайте ее!

Она продолжала выкрикивать это, пока ее вели на выход. Даже на улице слышались причитания.

– Соберите, пожалуйста, ее вещи, – распорядилась я, глянув на Кассандру. – И отнесите к ней домой. Видеть ее не хочу.

– Хорошо, – кивнула разносчица.

– Больше не будет этих странных пятен! – обрадовалась Анна.

– А я знала, что пятно на самом деле не проклято, – подперла бока Дора. – И все поняла, когда наша госпожа зашла в хозяйственный магазин.

– Ты видела, как она покупала краску и ничего мне не сказала? – возмутилась Анна. – Я чуть со страху не померла, когда увидела синее пятно.

– Так на то и был расчет, глупая, – хохотнула повариха. – Иначе бы Ивва не поверила, что пятно проклято.

Работники заметно повеселели, когда сообразили, кто стоял за странным пятном, которое появлялось раз за разом. Начали шутить, на ходу уже придумывали веселую байку. Дора, к примеру, предлагала рассказывать эту историю тем, кто любит пощекотать себе нервы.

Я подняла голову и посмотрела на Джеси. Мужчина улыбнулся мне, и я ответила ему тем же.

– Задержусь, пожалуй, еще на пару месяцев, – сказал натуралист. – Уж очень у вас весело.

– Это таверна! – ответила ему, стараясь перекричать работников. – Здесь всегда происходит что-то интересное.

– Вдруг я все же встречу призрака.

– Надеюсь! Но не в этом месте.

Джеси засмеялся и, кивнув, вернулся в свою комнату.

– Кхм, – прочистила я горло, поворачиваясь к работни-

кам. – Раз все уже проснулись, начинаем работать. И раз мы начали пораньше, то раньше и закончим. А если управитесь до обеда, то дам выходной на сегодня и завтра!

Работники заметно оживились. Анна схватила Кассандру за рукав и запрыгала от радости на месте.

– Затопим хорошенько камин, уберёмся и станем самыми лучшими, – подбодрила я всех.

– Вперед, – скомандовала Дора, подталкивая своих помощников на кухню. – Быстро приготовить всем завтрак!

– Я за дровами, – сообщил Густаво.

– Мы убираться, – засобиралась прислуга.

В это мгновение я поняла, что еще не все потеряно. Да, от нас ушли постоянные посетители, но набрать новых и заманить старых мы сможем, потому что, наконец-то избавились от балласта. И теперь готовы всплыть на поверхность, чтобы глотнуть воздуха.

Наш путь к лучшей таверне в округе только начинался.

Глава 6

В любой таверне постоянно происходит что-то экстраординарное.

Не успели мы отойти от истории с привидением, кровью, предательством и успешной ее развязкой, как появилась новая проблема.

И имя ее – Джеси.

Проснувшись рано утром, я сонно потянулась в постели, радуясь, что жизнь начала постепенно налаживаться. Гостей, конечно, было еще очень мало. Работали в минус. Уже неделю лил дождь, отчего крыша не выдержала и обвалилась в одну из комнат. Но все было не так уж плохо.

Я думала, что Данник после истории с привидением вышвырнет меня на улицу, но, к моему удивлению, владелец лишь грозно качал головой. Было видно, как он кипит от негодования, считает заработанные медяки, поджимает тонкие сухие губы, но молчит.

Даже изгнание Иввы никак на него не подействовало. Данник только отмахнулся, когда я смело сообщила ему об увольнении его помощницы.

– Чтобы через месяц все комнаты были заняты, – приказал Данник, показывая желтые зубы.

– Хорошо, – кивнула я.

– Не увижу дохода, отправлю тебя работать на улицу – ме-

сти двор.

– Ладно.

– И найми новую помощницу, – раздраженно всплеснул руками Данник и покинул таверну.

Я провожала его до кареты и, пересиливая себя, предлагала остаться на обед. Но мужчина не собирался задерживаться, ведь в карете его ожидала миловидная особа с испуганными глазами олененка.

Невежливо заставлять бедняжку ждать в такой промозглый день в карете, которая не отапливалась. Тем более, в кабинете Данника мы провели не меньше часа. Девушка тряслась, как облитая водой в мороз собачонка.

Впрочем, хозяин таверны и раньше галантностью не отличался.

– Может, горячего чая в дорогу? – любезно осведомилась я, предлагая его в основном подруге хозяина.

– Ты лучше так с гостями миндальничай, – противно визгливым тоном отрезал Данник и напоследок повторил. – Опять станешь поломойкой, если не наладишь дела, поняла?

– Конечно, – спокойно ответила я.

– Поехали! – крикнул он кучеру и скрылся в карете, где сразу впился в губы девушки с глазами олененка.

Несчастная еще не знала, на что себя обрекает. Надеюсь, это не его невеста. Не представляю, каково это – жить с Данником. Еще и много-много лет.

Бр-р-р.

Вспоминая слова хозяина таверны, я прокручивала в голове план действий.

У меня как раз созрело несколько отличных идей. Оставалось только…

Вдруг я почувствовала шевеление в ногах. Сначала осторожное, потом более ощутимое. Решила, что мне показалось. Возможно, это одеяло скользнуло так по ноге.

И думала так ровно до момента, когда пока отчетливо не почувствовала, как маленькие лапки цепко хватаются за сорочку и быстро-быстро карабкаются по моей ноге вверх.

Вскрикнув, откинула в сторону одеяло. На меня уставилось маленькое существо, похожее на ящерицу… только больше в несколько раз.

Оно замерло, вцепившись лапками в мое колено. Язык существа быстро появился и снова исчез во рту.

Я медленно набрала в грудь воздуха и со всей силы выкрикнула:

– Джеси!

Гигантская ящерка подскочила на месте и юрко забежала под одеяло, испугавшись моего визга.

Я же вылетела из постели, содрогаясь от брезгливости и страха. Всегда боялась всех чешуйчатых, а с появлением натуралиста вместе с ним в таверне зажило и это существо.

Быстро надела на себя рабочую одежду, кое-как повязала фартук, пристально следя за одеялом.

И когда увидела шевеление, выскочила в коридор, где

столкнулась с Анной.

Девушка вздрогнула и тихо пискнула.

– Боги, я думала, что вас тут убивают, госпожа Мила!

– Там, – задыхаясь, ответила я. – Там опять это!

Анна заглянула в комнату, но ничего не увидела.

– Кто?

Не ответив ей, я быстро направилась к обеденному залу, где потихоньку просыпались и готовились к завтраку жильцы. Радует, что утро вышло шумным, иначе бы распугала немногочисленных гостей своими криками.

Джеси в зале не было, поэтому я быстро поднялась на второй этаж и направилась к самой большой комнате таверны, где располагался натуралист.

Я успела постучать только пару раз, прежде чем Джеси открыл дверь. Мужчина встретил меня в привычном походном одеянии, выспавшимся и свежим для раннего утра.

Увидев меня, он улыбнулся.

«Нет, твоя улыбка на меня не подействует. Даже не думай».

– Эта тварь опять заползла в мою комнату!

– Какая тварь?

– Ящерица!

– О-о, – протянул Джеси, состроив брови домиком. – Вы, госпожа, просто очень нравитесь Лапидоптере.

– Лапи… Ладо… Кому?

– Игуане. Ее зовут Лапидоптера.

Джеси с умным видом поправил очки на носу.

– Проще говоря, ее зовут Бабочка.

Я помассировала виски, чтобы взять себя в руки. Потом выставила ладони вперед и категорически заявила:

– Животным не место в таверне. Если только они не в виде мяса или тушки.

– Игуаны совсем невкусные, между прочим.

– Вы ели ящериц? – изумилась я, но потом добавила. – Хотя у кого я спрашиваю…

– Знаете, что они напоминают по вкусу?

Кажется, натуралиста этот разговор развлекал.

– Нет. И знать не хочу.

Мужчина пожал плечами с таким видом, будто я многое потеряла от неведения.

– Ящерице…

– Игуане.

– Неважно, – терпеливо процедила я. – Игуане не место в таверне. Она распугает гостей.

– Это очень маленькая игуана, – взмолился Джеси. – Обычно они гораздо длиннее. Но Бабочка еще совсем малышка…

– Гораздо длиннее? – переспросила я.

– Примерно с собаку. Среднюю собаку.

– Боги…

– Она не доставит неудобств.

Снизу послышался крик. Я резко дернула головой в ту

сторону. Из-за двери, ведущей к спальням прислуги, выбежала Кассандра, а следом за ней юркнуло что-то маленькое и зеленое. Девушка вскочила на лавочку, прижимая к груди чистую скатерть. И испуганными глазами наблюдала, как игуана на удивление быстро и ловко взбежала на второй этаж.

Ящерка скользнула в нашу сторону, отчего я испуганно отскочила. Игуана, ловко цепляясь за одежду, взобралась на Джеси и устроилась на его плечах, словно какой-то попугай.

Бабочка уставилась на меня немигающим взглядом и показала длинный язык.

– Ты ж моя умница, – похвалил ее Джеси. – Красавица моя.

– Уберите, пожалуйста, ее из таверны!

– Не могу, – вздохнул натуралист. – Я нашел Бабочку пару месяцев назад. Голодную, измученную, больную. Она до сих пор не окрепла. В здешних краях игуаны не водятся, это не их место обитания, а значит, у нее совсем нет шансов выжить. Если отправлю обратно на улицу, она умрет.

Но прежде чем я ответила, он поднял палец вверх.

– Между прочим, я у вас спрашивал, могу ли я завести животное.

– И я сказала, что нет.

– Вы сказали, что кошкам и собакам тут не место, – подчеркнул Джеси. – Про игуан вы ничего не говорили.

Я возмущенно затрясла руками.

– Это касается всех животных!

– Ну, госпожа Мила, – перешел в другую тактику натуралист. – Бабочка же пропадет.

– Нет.

– Загляните в ее честные добрые глаза.

– НЕТ.

Джеси специально приблизился ко мне, чтобы я могла посмотреть на противную ящерицу.

– Она же такая хорошенькая. И никого не обидит.

Я глянула на игуану, заметив, как преданно та смотрит мне в глаза. Сейчас обратила внимание, что у ящерки один бок с ранкой, которая до конца не зажила.

Джеси театрально вздохнул.

– Что же, Бабочка, придется тебя выгнать на улицу. У меня нет возможности держать тебя здесь. Надеюсь, ты все же выживешь.

Я закатила глаза и посмотрела вниз, где Кассандра пыталась работать и не пялиться на нас с Джеси.

– Ладно, – сдалась я.

– Чудесно! – обрадовался натуралист.

– Но! – сразу же предупредила его. – Если хотя бы один посетитель пожалуется на нее – выгоню вас вместе с Бабочкой.

Джеси лучезарной улыбнулся.

– Раз уж вы дали послабление, то не против, если я устрою лабораторию в комнате?

– Нет, – без раздумий откликнулась я.

– Честное слово, я ничего не взорву.

– Если увижу хотя бы колбочку в вашей спальне, то отправитесь искать приюта в другую таверну, – предупредила его, нахмурив брови.

Джеси сокрушенно вздохнул, но сдался. И все же чувствую, что натуралист найдет возможность выкрутиться и устроить лабораторию. Надеюсь, обнаружу это до того, как Джеси что-нибудь натворит.

А пока я решила заняться гостями.

Попрощалась с натуралистом и спустилась на первый этаж, где принялась за управление, подсказывая разносчицам, к каким посетителям они еще не подходили, подгоняла поваров и следила за тем, чтобы камин постоянно жарко горел.

Хозяйке почти разорившейся таверны, приходится тщательно контролировать еду, чтобы всегда была вкусной и горячей. Надо скрупулёзно продумывать меню, дабы учитывать запасы продуктов и подходящую погоду.

Например, сегодня ранним утром мы предлагали отличный омлет с помидорами и свежим хлебом, а на обед горячая похлебка из свинины и картофеля. На ужин жареное мясо и фирменное блюдо нашей поварихи – рис с овощами. Ничего вкуснее не ела, а Дора держит рецепт в секрете, не доверяя это блюдо никому из своих помощников.

Жаль, только баловать такими деликатесами особенного

некого.

Сегодня с самого утра лил дождь, и путников немного прибавилось, но, к сожалению, из пятидесяти комнат было занято всего семь вместе с натуралистом.

После неприятной ситуации с пятном в таверну заглядывало не так много людей и это срочно нужно было исправлять.

Из-за больших убытков, связанных с оттоком людей, приходилось сильно экономить. В очередной раз я отказалась от переезда в более комфортабельную комнату, чтобы не тратить и без того скудный заработок.

И если раньше я свободнее распоряжалась деньгами, то сейчас не могла банально починить крышу. На это требовалось как минимум десять золотых, которых у нас не было, а, значит, надо срочно их заработать.

Впереди холода и рухнувшая в одной из комнат крыша превратит таверну в ледяной склеп, который не сможет протопить и несколько каминов.

Но все же у меня был план, и я чувствовала, что все сработает, если только снова не появится какое-нибудь таинственное пятно.

Первым делом решила привлечь больше людей, устроив «месяц щедрости». Всякий новый посетитель мог снять комнату и получить горячую еду с большой скидкой. И чем дольше снимаешь, тем привлекательнее цена.

Я даже, пересилив себя, обратилась к Джеси, предлагая

скидку, но, на мое удивление, натуралист отказался.

Мужчине крайне нравилось жить в нашей таверне, поэтому он заплатил за постой на полгода вперед.

– Обычно, когда холодно, я путешествую в более теплых странах, – пояснил он. – Не люблю мёрзнуть. Но нынче решил провести зиму в этих краях. Говорят, в местных лесах зимой видели странное мохнатое существо. Хочу исследовать, когда наступят морозы.

И почему меня совсем не удивил его ответ?

Натуралист пытался даже подкупить меня, собираясь доплатить, если разрешу поставить лабораторию. Пришлось, скрипя зубами, отказаться.

И все же идея со скидкой возымела эффект, и посетителей заметно прибавилось. Работники очень старались, чтобы каждый гость остался доволен и обязательно вернулся.

Скидки не решили проблем с деньгами, но хотя бы привлекли внимание людей. А там, где есть люди – есть и проблемы.

Вот и у нас возникли сложности с одной парочкой.

Глава 7

Следующую неделю все было просто чудесно. Прознав о скидке, люди с охотой ею пользовались и останавливались у нас.

Я даже разрешила поселить сомнительных на вид мужчин с недобрыми взглядами. Всеми силами пыталась отвадить подобную публику, но выбора не оставалось. Совсем скоро ударят морозы, и при дырявой крыше находиться в таверне не сможет никто, кроме поварихи, которая крутится около котлов.

Удивительно, но через несколько дней проблемы возникли вовсе не по вине тех мрачных мужчин, а из-за вполне приличной на вид супружеской пары, которая заставили всю таверну ходить ходуном.

А началось все во время большой стирки, которую мы проводили почти каждую неделю.

В этот день я помогла прислуге вытащить на задний двор все простыни, наволочки, одеяла и скатерти, чтобы их освежить. Даже одежду самой прислуги заставила скинуть в чан с кипятком, чтобы отстирать пятна.

Большинство вещей выглядели, конечно, чистыми, но это не значило, что они таковыми являлись.

Прислуга считала, это всего лишь мои капризы, но посетителей трудно удержать, когда от простыней неприятно пах-

нет или видно пятна.

Я люблю чистоту. Считаю это залогом успеха.

Когда приняла бразды правления, часто слышала от постоянных посетителей, что им гораздо приятнее оставаться на ночь как раз из-за опрятности. Хотя многие считали это скорее моей прихотью.

Но став хозяйкой таверны, я четко поняла, какие именно проблемы нужно устранить, чтобы поднять наш статус. И дабы не выглядеть злой управительницей – принимала участие в уборках, готовке, колке дров и, конечно же, больших стирках.

Тем более, мне даже нравилось возиться с вещами.

В огромном чане с очень горячей водой отстирывались самые сложные пятна. Благодаря чудо-зельям ведьм, вещи блистали чистотой и белизной, а кожа на руках не трескалась.

Я с удовольствием доставала горячие простыни, давала лишней воде стечь, встряхивала вещь, разбрызгивая капли во все стороны, и вывешивала на веревку, протянутую через задний двор.

В холодную, но солнечную погоду это приносило мне огромное удовольствие. Особенно нравилось смотреть, как идеально чистые простыни и скатерти развиваются на ветру, мокрыми шлепками хлопая друг о друга.

От тканей пахло чистотой с легкой примесью трав. Когда простыни подсохнут, их тщательно отутюжат и вернут на по-

стели. Все гости сегодня будут спать на свежих простынях и видеть сны о лугах, на которых собрали травы для зелья.

И именно, когда я почти закончила ритуал стирки, подошла Анна и с радостью сообщила интересную новость.

– Я получила наследство! – взвизгнув от радости, выпалила девушка.

Я удивленно вскинула брови.

– Ого… Поздравляю. Наверное.

– Представьте, – взахлеб заговорила разносчица. – Сегодня утром в таверну приехали мои давние родственники. Они поначалу не признали меня, но как поняли, что это я, сразу же рассказали ужасную историю о моей троюродной бабушке, которая души во мне не чаяла, когда я была маленькой. Так вот, эта самая бабушка завещала мне… Знаете что?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.